

ИСТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-1-55-64

ФИЛОСОФИЯ АРИСТОТЕЛЯ В ЗНАЧЕНИИ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА МУЗЫКИ

Г.Г. Коломиец

Оренбургский государственный университет
просп. Победы, 13, Оренбург, Россия, 460018

Автор статьи рассматривает метафизику Аристотеля в значении онтологического статуса музыки как сферу исследований философии музыки и эстетики, где музыка, во-первых, по своей сущности предстает как субстанция (самодостаточное бытие, не зависящее от суждения человека, вселенский ритм, мировая гармония) и, во-вторых, музыка как формы музыкального искусства, ценностно взаимодействующие с миром человека. В интерпретации автора аристотелевского учения о сущности музыка есть субстанциально становящееся музыкальное бытие. В процессе становления музыкальной формы действуют законы логоса, Ума, мироздания. Категории: субстанция (сущность), материя и форма, энтелехия, энергия — рассматриваются в контексте эстетики и музыкального искусства. Автор обращает внимание на то, что в вопросе существования музыки как вида искусства в мире человека Аристотеля интересовало назначение музыки для человека, где он разделял профессиональное занятие и занятие музыкой, необходимое для воспитания. Отмечая ее предназначение, по словам философа, для удовольствия, отдыха, добродетели, очищения души, было обнаружено, что способность музыки воздействовать на нравственную сторону души осталась для него открытой проблемой. Метафизика Аристотеля утвердила представление о музыке как субстанции и музыкальной форме как процессе, музыке как способе ценностного взаимодействия человека с миром, что дает убеждение в устойчивости законов становления музыкальных форм.

Ключевые слова: Аристотель, эстетика, философия музыки, субстанция, ценность, искусство

ВВЕДЕНИЕ

Переосмысление метафизики Аристотеля в значении онтологического статуса музыки представляются значительным, поскольку, согласно оригинальной авторской концепции философии музыки, опирающейся на аксиологический подход, ценность музыки как феномена обусловлена ее ноуменальной, внеисторической сущностью (музыкальная субстанция), существующей в неразрывном единстве ипостасей субстанциального музыкального бытия — звучащей материи, форм-идей, произведений музыкального искусства в мире человека. Музыка есть субстанция, и музыка, являясь видом искусства, существует как способ ценностного взаимодействия человека с миром. Музыкальное бытие, исходящее из Высшего смысла, содержит в себе смыслы и ценности человеческого бытия [10].

Акт становления форм музыкального искусства, который мы рассматриваем в онтологическом статусе как творение, энергично насыщенное и духовное, объясняется философией Аристотеля, где есть положения, освещающие сущность и существование музыки в ее значимости для человека и раскрывающие онтологию музыки в актах ценностного взаимодействия. Ученик Аристотеля Аристоксен, читавший лекции по музыке в философской школе Аристотеля, углубил пифагорейскую традицию рассмотрения музыки с точки зрения математики, числа, высказав мысль о том, что знание о музыке есть знание одновременно неизменного и изменяющегося. Сам Аристотель, объясняя в метафизике понятие формы, опирался, с одной стороны, на практику лирической поэзии музыканта Тимофея как создателя становящихся форм, изменяющегося в музыке, и, с другой стороны, на пример гармонического звучания «слитного», благозвучного соотношения двух звуков в октаву (численное соотношение 1 : 2) или повторенного звука как выражение неизменного (1 : 1), неделимого, что есть «единое».

ФИЛОСОФИЯ АРИСТОТЕЛЯ КАК ОНТОЛОГИЯ МУЗЫКИ

Следуя объективному идеализму Платона, Аристотель переосмыслил онтологическое содержание учения об идеях Платона. Идеи (эйдосы) как «чистые формы», по Аристотелю, являются основной первопричиной всего сущего, которое восходит к тому, что выше всех причин — Нус (Ум), который сам себя мыслит и является самосознанием, он есть особое надкосмическое сознание. Как пишет А.Ф. Лосев, Нус, вместо мира платоновских идей, стал в представлении Аристотеля одновременно и бытием, и смыслом, поскольку идеи существуют ради существования вещей, а вещи существуют благодаря идее. Аристотель развил учение о существовании умственного, интеллигибельного бытия, обращенного к материи, вследствие чего идеи приобрели значение нерасторжимой связи с миром, «заряженности миром, в той их роли, когда они являются заданностью всяких материальных оформлений, а эти последние — их осуществлением или реализацией» [14. С. 81; 15].

Аристотель выделил другие первопричины бытия, создав учение о потенции и энергии, где мир идей, как чистые формы, есть потенция всякого возможного инобытия, осуществленного в реальных формах, и в своей обращенности к внешнему инобытию эйдосы, или сам мир идей, является энергией в возможности. Нус, содержащий мир эйдосов, сам не творит, но его бытие является условием возникновения из вечной материи становящихся вещей. Если допустить субстанциональное бытие музыки, обусловленное самодостаточным законом гармонии, благозвучия, консонанса, то можно представить, что мир музыкальных идей в обращенности к инобытию, в творческом акте реализации идеи музыкальной гармонии, числа, формы, раскрывает потенциальное энергичное начало. Аристотель выделил категории и понятия, среди которых субстанция (сущность), неразделенное соотношение — форма и материя, движение, энергия и энтелехия, интересующие нас в связи с субстанциональной сущностью музыки. Рассмотрим введенное Аристотелем понятие «субстанция» применительно к музыке.

Если Платон называл сущностями умопостигаемые, бестелесные, сверхчувственные идеи, то Аристотель отождествляет сущность, называя ее субстанцией, с единичным индивидуумом в мире вещей. Как отмечают В.В. Асмус и А.Ф. Лосев, под субстанцией Аристотель понимал вполне самостоятельное единичное бытие, пребывающее в самом себе [7. С. 200]. В работе «Категории» Аристотель выделяет десять категорий, ставя «сущность» на первое место, поскольку сущность вещи влечет за собой последующие категории. Однако, по сути, сущность не столько категория, сколько есть суть вещи, указывающая на ее сущность. Сущность или субстанция является тем единственно возможным условием, относящимся ко всем остальным категориям.

Если категории означают высшие роды бытия в онтологическом аспекте или понятия в гносеологическом ракурсе, то сущность (субстанция), например сущность музыки, есть условие, определяющее другие категории, в частности, такие важные для музыкального бытия, как время, движение, отношение, количество, качество. Сущность есть условие возможности «сказывать» о каждой единичной вещи. В частности, сущность музыки сама по себе есть условие понимать и обозначать значимость и ценность каждого музыкального произведения. Этим условием и выступает субстанциальное существование, отдельное бытие самой вещи.

Субстанция — единичное бытие, а не общее. Первичная субстанция есть только единичное бытие и самобытность в точном и строгом смысле слова. Аристотель полагал, что существующее само по себе и потому не зависящее от суждения человека бытие уже стало предметом познания и уже породило понятие о бытии, оно есть в этом смысле уже субстанциальное бытие как содержание понятия [7. С. 12]. Понятия, следуя за первой сущностью, образуют вторые сущности.

В то время как у Платона сущность вещей заключалась в идеях и в этом смысле идеи субстанциальны, Аристотель различает первые и вторые сущности в нераздельном отношении эйдоса (формы) и материи. Вторые сущности сказываются в понятиях. Вторые сущности, субстанции — роды, виды сути, первых сущностей, они вторичные (родовые) понятия сущностей и имеют вторичный смысл, а не высший, как у Платона [1. С. 44—45]. Таким образом, умопостигаемый мир и мир вещественный Аристотеля — это мир субстанций, где как бы три слоя: «чистые» формы — материя — формы вещей [10. С. 60]. В «Метафизике» Аристотель пишет, что сущностей три вида: две природные, а одна неподвижная и указывает на существование вечной неподвижной сущности, божественной субстанции, которую он называет Нусом, надкосмическим разумом, по сути содержащим «чистые формы» [2. С. 306].

Если мы переведем представление о субстанции по Аристотелю в сферу музыкального искусства, то получим отношения первых и вторых субстанций. По Аристотелю, единичное бытие есть сочетание «формы» и «материи». В плане онтологии «форма» — сущность предмета — представляет собой процесс воплощения форм-идеи в материальную форму. В гносеологическом плане «форма» — понятие о предмете. Эта «форма» каждого предмета вечна: она не возникает и не погибает.

Например, форма движения в музыке, или форм-идея звучащего вещества (звукового потока). В «форме» соединяется вечность и общность. Чтобы из общей «формы» как возможности получилась действительная единичная «форма», конкретное музыкальное сочинение, нужно к «чистой форме» присоединить субстрат, музыкальный мир звуков. Иначе говоря, общее музыки-субстанции («чистая форма», закон гармонии, принцип соотношений, сонансов) становится определенностью бытия реальных музыкальных форм. [10. С. 58, 59]. Музыкальная форма произведения есть действительность, осуществленная возможность чистой формы.

В понятии «материя» («субстрат») Аристотель различал два значения: «первая» материя — возможность, «последняя» — особая действительность. Музыка в качестве субстрата есть первая материя, представляющая собой физическое звуковое «безграничное поле», т.е. неорганизованные разумом звуки в возможности стать музыкальным сочинением. Состоявшаяся действительность музыкального произведения, конкретная музыкальная форма, она же последняя материя, которая могла осуществиться только в соединении с первично-субстанциальной формой.

Как известно, на основании учения о субстанции Аристотель выдвинул учение о первопричинах бытия. Если мы обратимся к музыкальному бытию, то форм-идея — это замысел, материя — звуковое физическое вещество, причина движения — стремление и действие композитора воплотить замысел, цель — музыкальное произведение. Согласно Аристотелю форму как замысел и форму как результат воплощения замысла в материи связывает энтелехия как стремление к рождению музыкальной формы посредством соединения «чистой» формы и материи (субстрата). Процесс этот осуществляется поэтапно, постепенно, с моментами случайности.

Музыка как вселенский Ритм и организованное во времени звуковое пространство принадлежит субстанциальному бытию. При этом самобытное бытие музыкальной гармонии, имеющей закон консонанса, основанного на математических, числовых пропорциях, образующих соотношение консонансов и диссонансов (сонансы) имеет эпохальное развитие, то есть продвижение музыкально-теоретической мысли и освоение музыкального пространства музыкально-творческой практикой осуществляется эпохальными «тектоническими плитами». Музыка есть движение, ритм, число. Числа в представлении Аристотеля выступают как самостоятельные сущности и первые начала вещей.

Физическая основа музыки — консонансы, благозвучия, которые зависят от звуковых колебаний, расстояний между звуками, имеющих математические пропорции: 1 : 1, 1 : 2, 2 : 3, 3 : 4. Абсолютный закон музыкально-числовых пропорций, восходящих к прекрасному Космосу, выделяет музыку среди искусств, которая имеет свою, особую сущность (субстанцию). В соответствии с метафизикой Аристотеля, скажем, что музыка есть субстанция, самобытное единичное бытие, где отдельные музыкальные сочинения — вторые сущности (субстанции), а создатели музыкального искусства — субстанциальные носители. Музыкант не может искусственно перешагнуть этапы становящегося музыкального бытия, исторического движения музыки как первичной сущности, он осмысляет законы

музыкального становления, сущности музыки как процесса и интуитивно предвидит развертывание числа как творец, так как, по словам Аристотеля, поэт (тождеством в нашем случае выступает музыкант, творящий по вдохновению) — не историк, а более философ [10. С. 58].

В музыкальной материи заложена возможность (*dynamis/potentia*) того, чтобы потенциальная сущность стала осуществленной действительностью, с помощью *energia* она обретает внешнюю форму. При этом Аристотель называл развертывание сущности («*telos*» — цель) энтелехией, когда любые процессы стремятся воплотиться в определенную форму [12. С. 49]. Философская категория «энтелехия» характеризует процесс творения произведения и, с другой стороны, процесс его воссоздания исполнителем, восприятия. В рождении музыкальной формы из хаоса подспудно действуют законы мироздания. Аристотель указывал на то, что человек чувствует потребность участвовать в деятельностном процессе перехода из хаотического состояния в состояние порядка, чему для разума способствуют занятия музыкальной теорией, а для души — музыкальная практика с усвоением упорядоченных музыкальных форм с указанием на гармонию, определенные лады, мелодии, инструменты, уравнивающие чувственные страсти, ведущие к катарсису. Следует заметить, что для Аристотеля важным фактором было соотношение эстетического и этического компонентов в деятельности. При этом в этике опорой было его учение о «золотой середине», добродетелях, сдерживающих крайние страсти, ведущие к пороку.

Отправляясь от философии Аристотеля, можно сказать, что всякий раз, когда музыкант стремится в музыкальном звуковом пространстве найти адекватную своему замыслу форму, он испытывает приятное напряжение и воодушевление. Возможно потому, что внутри конфликта «хаос—форма» уже заложена и форм-идея и та энергия, предопределяющая форму творца, музыканту надо ее определить с помощью интуиции, разума, чувства, вкуса.

Сотворенная форма музыкального искусства не прочитывается слушателями только как тот порядок, который устроил композитор или исполнитель. Музыкальная форма остается открытой, так как энтелехия продолжает и далее действовать и существовать. «Последняя» форма художественного произведения «сохраняет в себе всю „рассеянную энергетику“» [11. С. 32].

Разработанная Аристотелем теория энтелехии нашла продолжение в философско-музыкальной мысли. Так, в музыкознании, начиная с труда Б.В. Асафьева «Музыкальная форма как процесс» (1930 г.), который имеет исток аристотелевской метафизики, теория музыки трактует музыкальную форму, творимую в истории музыкальной культуры, как открытый процесс, осуществляющийся через творение музыкальных сочинений. Другой пример. Американский философ и эстетик С. Лангер называла музыку «незавершенным символом», поскольку «музыка является формой, имеющей сопутствующие значения, и эти последние представляют собой выражения эмоциональных, жизненных, волнующих переживаний [8. С. 591], а по сущности «музыка в своем высочайшем проявлении, хотя и является чисто символической формой, это — незавершенный символ» [13. С. 214].

На основании высказываний Аристотеля о сущностях музыка в онтологическом статусе являет музыкально-субстанциальное бытие музыкального произведения, как соединение формы, субстрата музыкальной вещи, причины. Музыкальная материя есть звуковое пространство — материя в возможности для сотворения музыкального произведения. Другая ипостась музыки-субстанции — мыслимые «чистые формы», являющаяся сознанию музыканта в виде конструкции, схемы, структуры, эйдоса. Третья ипостась — это музыкальное произведение как феномен, где осуществилась музыкальная сущность форм-идеи, воспринимаемая чувством. Она имеет специально организованную материю — звуко-временно-пространственную. Следовательно, музыка есть самодостаточная субстанция, музыкальные формы есть воплощенные формы посредством музыкальной материи, устремленной к высшему смыслу в божественном Уме, вечно созерцающему духу. Как писал В.Ф. Асмус, учение Аристотеля есть «учение объективного идеализма и с вместе с тем теология» [7. С. 211]. По Аристотелю, музыка — материя (бесконечное физическое звуковое тело); музыка — форма (эйдос), отдельные музыкальные формы, произведения; музыка в Боге — чистое музыкальное бытие. Вместе с тем музыка согласно категориям Аристотеля есть движение и время. Музыка в античности считалась наукой в значении музыкальной теории, основанной на числе, и музыка была искусством как умение создавать произведения, мелос по правилам.

Античные мыслители считали, что в природе творение происходит бессознательно в ней самой, так и музыкант, поэт творит по вдохновению. Природа как художница существует внутри своего творения. Она целесообразно действует, потому что она божественна. Художник же может так прекрасно, совершенно творить интуитивно, он больше мыслит, когда оформляет свой материал в некий образ.

В вопросе бытия музыки в мире человека Аристотеля интересовала ее этическая ценность, а именно: каково назначение музыки? В чем ценность музыки в своей значимости для человека? Насколько музыкальная деятельность влияет на выбор добродетелей, склоняет к добродетелям, таким как мудрость, мужество, дружелюбие и другие? В своих рассуждениях по этим вопросам он писал, что нелегко определить, в чем состоит значение музыки для человека, ради чего стоит ею заниматься, может быть, она нужна, во-первых, для развлечения и отдыха, использования в досуге; во-вторых, для развития ума; в-третьих, ведет к добродетели и облагораживания нравов, влияя на нравственный склад души [5. С. 634]. Следовательно, он определяет на функциональные свойства музыкальных занятий и функции музыки для человека и общества, обращая внимание на такие аспекты воздействия музыки, как психические, умственные, нравственные.

Очень важным вопросом было определить воспитательное значение музыки для мальчиков в школе, почему они должны обязательно изучать музыкальную теорию и заниматься музыкальной практикой, петь и играть на музыкальных инструментах сами, не лучше было бы наслаждаться музыкальным исполнением профессионалов? Оказывается, не лучше, поскольку активное творчество сильнее воздействует на человека, чем пассивное восприятие [5. С. 634]. Поэтому в школах

считал необходимым непосредственно заниматься музыкой всем, исполнять, чтобы чувственно испытывать удовольствие и преобразовательное значение в своей возможности для осознанного выбора добродетели. Кроме того, он полагал, что не всякая музыка и не всегда способствует воспитанию, необходимо руководство и цензура, музыка должна регулироваться государством. Здесь он выступал продолжателем воспитательного значения музыкального искусства философских школ Пифагора, Платона.

Что касается профессиональных музыкантов, то Аристотель не почитал их, в виду того, что для них музыка стала заработком и что они как ремесленники подлаживаются под запросы публики, не заботясь о нравственной стороне мелоса, пения со словами. В воспитание не следует допускать флейту, она слишком смягчает душу, а также, играя на ней, невозможно пение со словами, в то время как главным является мелос, единство слова и музыки. В жанре трагедии музыкально-эстетическое как чувственное, прекрасное, энергетическое, вызывающее движение и очищение души неотделимо от эмоционально-психического воздействия и проблематично с точки зрения нравственного в представлении Аристотеля. Здесь мы отметим, что не сама по себе музыка влияет на моральную сторону сознания, а осуществляется ценностное восприятие при встрече с музыкой, внутренний диалог музыки и человека, который в большей степени зависит от человека. Это для Аристотеля и было проблемой, как возможно воссоединение человечески-этического и глубинно-эстетического в музыкальном искусстве. Он выделял катарсическое значение музыки в трагедии. В «Поэтике», в которой он анализировал жанр трагедии и которую ставил выше всех искусств по силе воздействия, он описывает субстанциальное бытие музыки, без которой жанр трагедии не мог состояться.

Среди понятий, рассматриваемых в свете ценностного взаимодействия как эстетического диалога, выделим категории «мимесис» и «катарсис». Поэтическое искусство и музыка, по мнению Аристотеля, возникло в результате присущей человеку способности подражать [6. С. 646]. Подражание в музыке происходит с помощью гармонии и метроритма, голоса и музыкальных инструментов. Как отмечает Л.Н. Столович, античный философ совершил подлинное открытие целесообразности музыки в ценностном отношении человека к миру [16. С. 30]. Он писал, что Аристотель следовал идеализму, рассматривая ценностные отношения. По Аристотелю эстетическое является по сути «целесообразным без цели» (на этот принцип эстетического суждения о прекрасном укажет И. Кант), когда из двух благ более ценно то, которое является ценным не только для кого-то, но и «вообще» имеет объективную значимость.

Аристотель утверждал, что вопрос, «ради какой цели» произведения искусства существуют или произведения искусства возникли, относится к области прекрасного [4. С. 34]. Действия по отношению к прекрасному или безобразному «отличаются не столько сами по себе, сколько тем, какова их конечная цель и ради чего они совершаются» [5. С. 616]. Поскольку метр и ритм в поэзии и музыке близки, то одаренные люди, развивая свои способности в импровизации, породили поэзию и музыку. По музыкально-поэтическому характеру с точки зрения

нравов выделены два вида подражания: подражание прекрасному (гимны, хвалебные песни) и дурному (ругательные песни).

Аристотель предъявлял нравственные требования к поэту и музыканту, при исполнении сочетающих слово и музыку. Поэт и музыкант должны, создавая эпос, подниматься до уровня философии. Задача поэта не описывать, а говорить о том, что могло бы быть в силу вероятности или необходимости, поэтому поэзия философична по сравнению с историей, которая больше говорит не об общем, а о единичном [6. С. 655]. Сравнивая, что лучше, эпос или трагедия, Аристотель считал, что трагедия есть более высокий жанр, и подчеркивал роль музыки в трагедии, благодаря которой достигается катарсис, и удовольствие особенно становится «наглядным» [6. С. 679].

Эстетическое «умное» наслаждение музыкой и психологическое влияние трагедии на человека Аристотель соотносил с «золотой серединой» в этике, где пороки есть проявление крайностей в страстях от излишества или от недостатка, золотая середина суть добродетель. Как и в древнекитайской философии, он полагал, что болезни возникают от недостатка или избытка переживаний, душевных состояний, когда энергия истощается. В достижении умеренности, гармонии и спокойствия души роль создателя музыкального искусства значительна, сравнима не только философом, но и с врачом, так как музыка может оказать врачевательное действие, обладает живительным действием, по мнению Аристотеля. Людям необходимо испытывать сильные переживания с помощью музыки для очищения и облегчения с удовольствием [5. С. 642].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Философия Аристотеля в аспекте философии музыки и эстетики породила идеи о неизменном и изменяющемся, в частности, постигаемом разумом и музыкальным слухом, о становлении музыкальной формы как процесса, о проблемах нравственного существования музыкального искусства.

Переосмысление философии Аристотеля в значении онтологии музыки дает нам убеждение в представлении о музыке как субстанции и функционировании музыкального искусства как способе ценностного взаимодействия человека с миром, необходимым для человеческого существования.

© Коломиец Г.Г., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аристотель*. Категории // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 550 с.
- [2] *Аристотель*. Метафизика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 550 с.
- [3] *Аристотель*. О душе // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 369—450.
- [4] *Аристотель*. О частях животных. М., 1937. 64 с.
- [5] *Аристотель*. Политика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с. С. 375—644.
- [6] *Аристотель*. Поэтика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с. С. 645—680.

- [7] *Асмус В.Ф.* Античная философия (история философии). 3-е изд. М.: Высшая школа, 2003. 400 с.
- [8] *Гилберт К.Э., Кун Г.* История эстетики. 2-е изд. М.: Прогресс, 2000. 646 с.
- [9] *Кессиди Ф.Х.* Этические сочинения Аристотеля // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 5—28.
- [10] *Коломиец Г.Г.* Концепция ценности музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром. Дисс. ... доктора философских наук. МГУ им М.В. Ломоносова. М., 2006. 454 с.
- [11] *Кривцун О.А.* Эстетика. М.: Аспект Пресс, 1998. 430 с.
- [12] *Куницман П., Буркард Ф.-П., Видман Ф.* Философия: dtv-Atlas. М.: Рыбари, 2002. С. 49.
- [13] *Лангер Сьюзен.* Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства. М.: Республика, 2000. 287 с.
- [14] *Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения. Сост. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1998. 750 с.
- [15] *Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А.* Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 2005. 392 с.
- [16] *Столочич Л.Н.* Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. С. 30.

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-1-55-64

ARISTOTLE PHILOSOPHY WITHIN THE MEANING OF THE ONTOLOGICAL STATUS OF MUSIC

G.G. Kolomiets

Orenburg State University
Pobedy av., 13, Orenburg, Russia, 460018

Abstract. The author considers the metaphysics of Aristotle in its significance for the aesthetics and the philosophy of music, where the music is, first of all, by its nature is presented as a substance (essence, consisting in movement, rhythm, among other things, the divine mind) and, secondly, as a becoming shape musical art, the value of human interaction with the world. In the author's interpretation of the Aristotelian doctrine of the essence, the music is becoming substantialistically musical being. In the making of the musical form the laws of the logos, Mind, creation. Concepts: substance (essence), matter and form, entelechy, energy — are considered in the context of aesthetics and musical art.

The author draws attention to the fact that the issue of music as an art form in the world of human existence, Aristotle was interested in music for the purpose of man, where he shared a professional work and making music, you need to nurture. Noting its purpose, according to the philosopher said, pleasure, recreation, virtue, purification of the soul, it was found that the ability of music to influence the moral aspect of the soul remained for him an open problem.

Aristotle's metaphysics approved idea of music as a musical form and substance as a process music as a means of value of human interaction with the world, which makes the belief in the stability of the laws of becoming of musical forms.

Key words: Aristotle, aesthetics, philosophy of music, substance, value, art

REFERENES

- [1] Aristotle. Categories. In: Aristotle. *Works in 4 vol.* Vol. 1. Moscow: Thought; 1975. (In Russ).
- [2] Aristotle. Metaphysics. In: Aristotle. *Works in 4 vol.* Vol. 1. Moscow: Thought; 1975. (In Russ).
- [3] Aristotle. On the soul. In: Aristotle. *Works in 4 vol.* Vol. 1. Moscow: Thought; 1975. p. 369—450. (In Russ).

- [4] Aristotle. On the parts of animals. Moscow; 1937. (In Russ).
- [5] Aristotle. Policy. In: Aristotle. *Works in 4 vol.* Vol. 4. Moscow: Thought; 1984. p. 375—644. (In Russ).
- [6] Aristotle. Poetics. In: Aristotle. *Works in 4 vol.* Vol.4. Moscow: Thought; 1984. p. 645—680. (In Russ).
- [7] Asmus VF. Ancient Philosophy (history of philosophy). 3rd Ed. Moscow: High school; 2003. (In Russ).
- [8] Gilbert KE., Kuhn G. The history of aesthetics. 2nd Ed. Moscow: Progress; 2000. (In Russ).
- [9] Cassidy FH. Ethical Aristotle's writings. In: Aristotle. *Works in 4 vol.* Vol. 4. Moscow: Thought; 1984. p. 5—28. (In Russ).
- [10] Kolomiets GG. *The conception of music value as a substance and as the way of value interaction between the person and the world* [Dissertation]. Moscow State University Lomonosov: 2006. (In Russ).
- [11] Krivtsun OA. Estetika. Moscow: Aspekt Press; 1998. (In Russ).
- [12] Kuntsman P, Burkard FP, Widmann F. Philosophy: dtv-Atlas. Moscow: Rybari, 2002. p. 49. (In Russ).
- [13] Langer Susan. Philosophy in a new key: exploring the mind of symbolism, ritual and art. Moscow: The Republic; 2000. (In Russ).
- [14] Losev AF. Renaissance aesthetics. The historical meaning of the Renaissance aesthetics. Comp. A.A. Tacho-Godi. Moscow: Though; 1998. (In Russ).
- [15] Losev AF, Tacho-Godi AA. Plato. Aristotle. Moscow: Young Guard; 2005. (In Russ).
- [16] Stolovich LN. Beauty. Good. Truth: Essay on the history of aesthetic axiology. Moscow: The Republic; 1994. p. 30. (In Russ).

Для цитирования:

Коломиец Г.Г. Философия Аристотеля в значении онтологического статуса музыки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 1. С. 55—64. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-1-55-64.

For citation:

Kolomiets G.G. Aristotle Philosophy within the Meaning of the Ontological Status of Music. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22(1): 55—64. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-1-55-64.

Сведения об авторе:

Коломиец Галина Григорьевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета (*e-mail*: kolomietsgg@yandex.ru).